

УДК 377.5

ГРАФИКОНЫ: СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ И МАСКИРОВКИ СМЫСЛА ТЕКСТА

Назаров С.В.

к.ю.н., преподаватель спецдисциплин, председатель предметно-цикловой комиссии

ГБПОУ МО «Раменский колледж»,

Раменское, Россия

Абдулова Н.И.

преподаватель английского языка

ГБПОУ МО «Раменский колледж»,

Раменское, Россия

Аннотация. Проводится анализ графиконов как средств коммуникации и маскировки смысла текста, их интерпретация и приращение смыслового значения текста. Рассматривается важность классификации эмодзи-угроз и их контекстуального анализа для достоверной оценки преступных намерений.

Ключевые слова: эмодзи, стикеры, графиконы, средства коммуникации, гибрид текста, устная речь, письменная речь, цифровой след виртуального общения, цифровой символ.

GRAPHIC SYMBOLS: MEANS OF COMMUNICATION AND MASKING THE MEANING OF TEXT

Nazarov S.V.,

PhD in Law, teacher of special disciplines, Chairman of the Subject-Cycle Committee SBPEI MR «Ramensky College»,

Ramenskoye, Russia.

Abdulova N.I.,

the English language teacher

SBPEI MR «Ramensky College»,

Ramenskoye, Russia.

Abstract. An analysis of graphic symbols as means of communication and masking the meaning of text is conducted, along with their interpretation and the addition of semantic value to the text. The importance of classifying emoji threats and their contextual analysis for an accurate assessment of criminal intentions is considered.

Keywords: emoticons, emojis, stickers, graphic symbols, means of communication, hybrid of text, spoken language, written language, digital trace of virtual communication, digital symbol.

Стремительное развитие социальных сетей и иных платформ онлайн-взаимодействия сформировало принципиально новый канал графического воздействия на общественное сознание, культуру и мысли граждан. Их феномен, по мнению М.А. Болвачева, заключается в способности в кратчайшие сроки распространять любую информацию среди многомиллионной аудитории пользователей, минуя традиционные институты ее верификации, например, без знания иностранных языков [1].

По мнению филолога М.А. Кронгауза, письменная речь стала намного популярнее устной: «сегодня устное обращение с человеком воспринимается как некая нагрузка на него, беспокойство, а может, даже агрессия» [2].

Графиконы как цифровые следы виртуального общения прочно входят не только в современную культуру, личную жизнь граждан, но исследуются правоведами и рассматриваются судами в качестве доказательств.

Современное поколение получило возможность наблюдать возникновение новой формы общения и передачи информации с использованием графиконов – гибрид устной и письменной речи, сочетающей образно-зрительный и образно-слуховой компонент.

В лингвистике под графиконом понимается графический символ, представляющий не только образ лица, но и понятие эмоций, чувств, действий.

С момента своего появления в начале 1970-х годов текстовые сообщения были обогащены графическими иконками – графиконами.

Условно эти графические символы можно разделить на:

- эмотиконы;
- эмодзи;
- стикеры.

Основные элементы каждого набора символов представляют собой изображения мимики лица, связанные с эмоциями: смех, подмигивание и

нахмуренные брови, а также невербальные жесты, такие как помахивание, поцелуи и высунутый язык, подтверждение, несогласие, угрозы, направление, место нахождения, предмет.

Необходимо отметить, что графиконы всё больше признаются языковыми средствами, которые имеют свойства изменяться со временем следующим образом:

- утрачивают содержание;
- значение символов может расширяться;
- знаки эволюционируют так, что связь между значением и формой становится произвольной (символ пистолет – водяной пистолет);
- появляются как эстетические, так и коммуникативные аспекты.

Таким образом, графиконы определяют внутренние состояния отправителя, включая:

- настроение в момент отправки;
- близость к получателю.

Кратко остановимся на анализе графиконов, используемых преступниками:

- оказывают психологическое давление на потерпевших;
- указывают на конкретный участок местности;
- определяют предмет преступного деяния;
- являются шифром при общении между соучастниками;
- провоцируют на действия или бездействия.

В ходе исследования судебных актов, находящихся в открытом доступе, выявились следующие закономерности использования графиконов:

- платформа размещения (устройства, программное обеспечение);
- время;
- по отраслям права
- опыт интерпретатора;
- социальная группа;

– лингвистико-культурные традиции.

Важно подробнее рассмотреть платформу размещения, так как на устройствах отправителя и получателя эмодзи могут выглядеть неодинаково или же вовсе не поддерживаться. Это может привести к тому, что получатель интерпретирует сообщение по своему усмотрению. Поэтому необходимо убедиться в аутентичности версий программного обеспечения на устройстве отправителя и получателя.

Как считает Е. И. Галяшина, графиконы употребляются для того, чтобы «более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску, используются вместе с кириллической графикой или латиницей, могут быть включены непосредственно в структуру высказывания, отделяются от единиц высказывания пробелами или запятыми» [3].

А.В. Бабук полагает, что графиконы могут подразделяться на «положительные, отрицательные и нейтральные», что коррелирует с нашим отношением к высказыванию [4].

Рассматривая функции эмотиконов, профессор семиотики и лингвистической антропологии М. Данези выделяет следующие: фатическая (phatic), эмотивная (emotive), функция стандартизации (standardization), двусмысленность (ambiguity), культурное кодирование (culture coding) [5]. Эти функции, наряду с их семиотическим смыслом, значительно дополняют параметры значения эмотиконов. Например, негативный эмотикон в одной культуре при применении культурного кодирования может стать либо нейтральным, либо положительным, поскольку именно так понятие, изображаемое им, и воспринимается в данной лингвокультуре.

Являясь семиотическим знаком, эмодзи не всегда используются в прямом значении – часто их смысл определяет риторика комментария и контекст [5].

В лингвистической литературе выделяют следующие языковые функции эмодзи:

- дублирующая: значение используемого слова дублируется, усиливается;
- заменяющая функция: эмодзи замещает слово, понятие или образ, подразумеваемые автором, но не использующиеся напрямую по разным причинам;
- смыслообразующая функция: при помощи последовательности нескольких пиктограмм эмодзи выстраивается выражение или фраза, смысл которой может быть дешифрован;
- функция изменения смысла вербального высказывания: с помощью эмодзи, добавляемому к фразе, значение последней может быть заменено от придания особой эмоциональной окраски до инверсии первоначального смысла фразы [6].

Отсутствие нормативного правового регулирования статуса графиконов обостряется в связи с возросшей угрозой эмодзи-преступлений. Под ними мы условно понимаем преступные деяния, совершаемые с использованием цифровых символов в информационно-телекоммуникационных сетях.

Эмодзи-преступления разнообразны по характеру и могут быть дифференцированы в зависимости от цифровых характеристик эмодзи, их охвата и направленности, контекстного выражения и др. Ниже представлена классификация, построенная на основе детерминационной роли эмодзи в механизме совершения преступления [6]:

- деяния, в которых эмодзи выполняет вспомогательную коммуникативную функцию;
- уголовно наказуемые угрозы, выраженные в форме эмодзи;
- публичные призывы к противоправной деятельности и экстремистские преступления, совершенные с использованием цифровой символики.

Больше всего трудностей с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации вызывают эмодзи-угрозы, так как гораздо сложнее доказать действительность эмодзи-угрозы, а именно ее способность вызвать у лица опасения осуществления этой угрозы. Современная судебная практика исходит

из того, что угроза - это исключительно информационное воздействие на потерпевшего [8], и потому жестко разграничивать вербальные и невербальные формы информационных коммуникаций в этой ситуации вряд ли уместно. Важно определять, как потерпевший воспринимает эту угрозу. Исходя из этого, в основу определения эмоذجи-угрозы должны быть положены следующие критерии [7]:

– критерий смысловой определенности: цифровой символ должен иметь для потерпевшего однозначный характер грозящей опасности. Это понимание может проистекать как из общих традиций цифровой коммуникации, так и из особенностей субкультуры преступника и жертвы, характера и контекста их общения. В качестве угрозы жизни могут быть восприняты как отдельные эмоджи («Нож», «Череп с костями», «Крест»), так и их сочетание (например, эмоджи «Человек», «Капли крови» и «Нож»). Оценивая цифровую символику, суду следует проанализировать характер и стиль коммуникаций между преступником и потерпевшим с целью установления смысловой определенности угрозы. Например, в качестве угрозы может быть воспринят символ пчелы, если у потерпевшего сильная аллергия на укусы пчел, и виновный знает об этом;

– критерий умысла означает, что виновный в полной мере осознает, что эмоджи будет соответствующим образом истолкован потерпевшим;

– критерий страха предполагает, что у потерпевшего есть объективные основания опасаться осуществления угрозы.

Как справедливо отмечено в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. N 77-2782/2020, квалификация угрозы предполагает в каждом конкретном случае доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она была намеренно высказана в форме, дающей основания опасаться ее воплощения [9]. Таким образом, не будет признаваться угрозой направление эмоджи от лица, от которого потерпевший не ждет опасности или не воспринимает ее всерьез. Напротив, если нейтральный символ (например, подмигивающий смайлик) приходит от лица, от которого потерпевший

скрывался, с которым был конфликт либо от которого исходит опасность, эмодзи может быть расценена как угроза.

Цифровые символы должны рассматриваться в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими умысел виновного на совершение преступления. При расследовании таких преступлений важно не только и не столько установить факт использования эмодзи, сколько определить его значение в контексте общения сторон.

В этой связи перед автороведческой экспертизой должны быть поставлены следующие вопросы:

- выражал ли цифровой символ намерение лица совершить преступление?
- какую роль он играл при совершении данного преступления?
- как этот символ был воспринят соучастником/ потерпевшим исходя из контекста их общения, традиционного языка общения в группе, принятых социальных, культурных или внутригрупповых правил поведения и языка общения?

Оценивая цифровую символику, следователю и суду следует проанализировать характер и стиль коммуникаций между преступником и потерпевшим, с целью установления смысловой определенности угрозы. Особую озабоченность составляет понимание скрытых смыслов, выражаемых символами.

В целом же, как показал проведенный анализ, вопрос об уголовно-правовой оценке эмодзи в отечественной юридической практике не только не решен, но и должным образом не поставлен. В целях более последовательного изучения цифровых символов важно понимать их детерминационную роль в совершении преступления и на его основе выделять три уголовно-релевантные разновидности эмодзи: эмодзи-инструменты, эмодзи-угрозы и эмодзи-призывы.

Библиографический список:

1.Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 12.00.12, кандидат наук Болвачев М. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-nesovershennoletnih-v-prestupleniya-ekstremistskoy-napravlennosti-sotsialno-psihologicheskaya-determinirovannost-I> (дата обращения 15.03.2025).

2.Интервью М. Кронгауза электронному изданию «Культура.РФ». [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.culture.ru/materials/173675/kultura-rechi> (дата обращения 15.03.2025).

3.Галяшина Е. И. Семиотика эмотиконов и анимационных картинок в аспекте судебной лингвистической экспертизы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2. С. 42–48. 15.

4.Бабук А. В. Семиотика эмодзи и выявление вербальной угрозы в текстах интернет-коммуникации при проведении судебной лингвистической экспертизы в республике Беларусь. Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: сб. науч. работ по итогам Международной научн.-практической конференции «Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка». Москва, 12–13 октября 2023 г. С. 16–33.

5.Danesi M. The semiotics of emoji: The rise of visual language in the age of the internet. London: Bloomsbury Academic, 2017. P. 75–78.

6.Катермина, В. В. Выражение агрессии посредством эмодзи (на материале интернет-комментариев) / В. В. Катермина, Б. Г. Вульфович // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 10(891). – С. 68-74.

7.Сидоренко, Э. Л. Эмодзи-преступления: типология и алгоритмы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2024. – № 4. – С. 14-19.

8.Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2023 г. N 77-941/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2025).

9.Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 декабря 2020 г. N 77-2782/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2025).